

Люсьен, который кое-что знал о Сарде, размышлял о его намерениях, держа в руках газету.

- Он пытается повлиять на духовенство и ночных стражей Холмского прихода и превратить их в своих подчиненных? Общение персонала должно быть направлено на ту же цель. Он также сможет посылать шпионов в другие приходы...

Подумав, что Вера Амелтон овладела инквизицией в Холмском приходе, Люсьен проникся благоговением к Сарду, который так удачно воспользовался случаем, когда несколько радикальных ночных стражей линчевали либерального аристократа.

- Есть вероятность, что Сард стоит за немногочисленными ночными стражами... но чего он хочет этим добиться? Разделить церковь после того, как он станет могущественным? Однако и новая церковь, которую он создаст в будущем, и южная церковь уже не будут лучшими в мире. Даже их собственная территория будет захвачена Конгрессом, Северной Церковью или двором эльфов. Сард не может быть настолько глуп, не так ли? С другой стороны, если за ним стоит Владыка Ада, то понятно, что его цель-ослабить Церковь. Однако для таких людей, как он, если только блага не сокрушат его рассудок, он никогда не превратится из святого в слугу дьяволов. Сард пытается заменить Бенедикта II после того, как папа будет призван Господом? Прошло почти тридцать лет после коронации Бенедикта II. Согласно истории, у него есть не более тридцати лет, прежде чем он поднимется в Горный рай, как и предыдущие папы. Сард, чье долголетие все еще огромно, определенно может позволить себе немного подождать.

Феномен, при котором папы в истории никогда не задерживались надолго, был замечен Конгрессом магии и другими силами, но он никогда не имел разумного объяснения. Подозревалось, что они были слишком близки к Богу Истины и слишком часто пользовались его силой, поэтому их тело и душа больше не могли этого выносить.

Люсьен покачал головой и пролистал газету, думая про себя: "Надеюсь, Наташа узнает что-нибудь о Сарде. Если он намерен разделить Церковь, то получит полную поддержку Высшего совета. Однако я опасаюсь, что он достаточно честолюбив, чтобы подтолкнуть церковь к борьбе с Конгрессом, чтобы устранить свою оппозицию в пяти приходах, прежде чем взойдет на папский престол с секретами из Мира Душ. К тому времени он вполне может нарушить границы долголетия для других пап, что станет кошмаром для любой силы.

Размышляя, Люсьен поднялся на верхний этаж Башни Магии Холма, готовый вернуться в Аллин через Рай стихий.

В промежутке между "второй битвой" Наташа напомнила Люсьену, что Церковь обратила на него еще больше внимания после открытия нового альтернативного измерения, потому что человек, который, вероятно, достигнет пика легендарности, должен быть задушен еще в колыбели!

Поэтому она попросила Люсьена не встречаться с ней слишком часто и тоже сдерживаться. Она также предложила ему перепрыгнуть через демипланы, когда он отправится в Аллин.

Прогуливаясь по коридору, Люсьен столкнулся со многими представителями воли стихий. Он приветствовал их неизменной улыбкой.

Эти колдуны, однако, выглядели одинаково странно, что заставило Люсьена потереть лицо и принюхаться к себе. Перед отъездом он принял горячую ванну. От него больше не должно

исходить никакого запаха любви. В чем может быть проблема?

- К., что у тебя за выражение лица?

К тому времени, как Люсьен столкнулся с высоким и честным К., у которого тоже было странное выражение лица, он, наконец, не мог не спросить.

Поскольку Ларри, учитель К., был в поиске, К. некоторое время изучал "новую алхимию" самостоятельно и столкнулся со многими проблемами, которые он хотел бы обсудить с Люсьеном. В этот момент он попытался сдержать улыбку и почесал в затылке:

- Люсьен, ты похож на человека, у которого только что была свадьба. У тебя такая глупая улыбка на лице, и ты излучаешь странное чувство удовлетворения. И идешь ты неуверенно. Любой, у кого есть хоть какой-то опыт в любовных делах, может сказать, что произошло.

Его смысл между строк был очевиден.

Люсьен смущенно потер лоб. Неужели он так явно демонстрировал свою самоуверенность?

Поэтому он поспешил спрятать улыбку и постарался не выглядеть таким счастливым.

Поговорив немного с К., Люсьен ступил в рай стихии. После смены времени и пространства он увидел пару серебристо-серых глаз, прежде чем смог привыкнуть к головокружению.

- Ваше Превосходительство Хатауэй... -Люсьен, только что переспавший с ее подопечной, не мог отделаться от ощущения, что перед ним стоит какая-то "теща".

Хатауэй без всякого выражения сказала очень серьезно:

- Она девушка, которая очень серьезно относится к любви. Надеюсь, ты не такой плейбой, как Оливер.

Великий Арканист Оливер всегда был негативным примером для рациональных леди.

- Ваше Превосходительство Хатауэй должны были бы очень хорошо знать мою личную жизнь в последние годы. Преданность - самая нежная и самая могущественная сила в этом мире, и таково мое отношение и к изучению магии, и к моей любви.

Столкнувшись со своей "тещей", Люсьен, естественно, был одновременно искренен и серьезен.

После недолгого молчания Хатауэй медленно кивнула головой, с легким восторгом на лице, как будто она была утешена тем фактом, что Наташа и Люсьен наконец-то вместе.

- Я наблюдала за тобой. Если бы ты был другим, я бы остановила тебя. Если ты не оправдаешь мое к тебе доверие, мы станем врагами.

Ее слова всегда были краткими, а иногда и слегка двусмысленными.

Люсьен украдкой вытер холодный пот. К счастью, он всегда был строг к себе. За исключением своих иллюзий, он придерживался своих принципов даже тогда, когда был один, иначе ему было бы трудно пройти испытание своей "тещи".

- Я буду лелеять ее, уважать, утешать и сопровождать с этого дня и до конца: в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и здравии, пока мы живы.

Под давлением своей "тещи" Люсьену было трудно организовать свою речь, поэтому он просто изменил свадебный обет с Земли.

Хатауэй кивнула:

- Тот, кто держит свое слово, достоин доверия. У меня есть несколько вопросов относительно новой алхимии, чтобы обсудить их с тобой.

Ху. Буря миновала. Люсьен глубоко вздохнул. Обсуждать загадочные вопросы было гораздо легче, чем отвечать на вопросы такой устрашающей "тещи".

Люсьен и Хатауэй прекратили дискуссию только через полдня. Затем Люсьен вернулся к Аллину, намереваясь попросить досье на священнослужителей Холмского прихода. В досье указывалось, кто из них был радикалом, кто реакционером, а кто умиротворителем, желавшим жить в мире с Конгрессом магии. Список можно было бы дать Наташе для справки.

Это было начало операции, которую Люсьен придумал во время своего "философского состояния", частично основанного на британской Реформации.

Он нашел приказ Генриха VIII очень приятным.

"Те, кто клеветнически и злонамеренно публикуют и провозглашают, выражая письменно или словами, что король должен быть еретиком, раскольником, тираном, неверным или узурпатором короны... виновны в государственной измене."

Едва он покинул Башню Магии воли стихий, как монокль Люсьена стал горячим. Итак, он включил магический круг.

- Люсьен, где ты был? Иди сюда. У Оливера есть несколько вопросов, которые он хочет обсудить с тобой. - раздался громкий голос Повелителя Бурь.

- Я провел все утро, обсуждая "новую алхимию" с ее Превосходительством Хатауэй, - поспешил объяснить Люсьен.

Фернандо, однако, уже нетерпеливо прервал связь. Он был довольно вспыльчив, когда занимался обратным проектированием "деления" и "синтеза", и его совершенно не интересовали объяснения Люсьена.

Выключив монокль, Люсьен поднял бровь. Неужели его учитель заставил Оливера согласиться? Быстро он...

На 33-м этаже Башни Магии Аллин Люсьен вошел в библиотеку Фернандо.

Фернандо что-то строчил, когда вошел Люсьен. Внезапно ошеломленный, он сказал с неопределенной улыбкой:

- Сегодня твой день рождения. Ты встречался с королевой вчера вечером? Кроме того, похоже, что "Ее Величество" хорошо с тебя одарила, не так ли?

- А? - Люсьен втайне подозревал, что его маскировка была так себе. Но как мог его учитель так беспардонно ему об этом сказать?

Фернандо тут же громко рассмеялся.

- Как ты неопытен. Я просто блефовал. Однако я могу сказать, что у тебя было свидание с Наташей даже без использования магии пророчества.

- Но почему? - подсознательно спросил Люсьен.

Фернандо усмехнулся:

- Я почувствовал запах любви, когда ты был еще за полмили. Как насчет этого? Чувствуешь ли ты, что твоя жизнь вступила в новую фазу?

Люсьен потерял дар речи.

- Какой ужас. Я думал, что тебе понадобятся годы, прежде чем ты добьешься хоть какого-то прогресса, но на самом деле это заняло всего несколько дней. Я уж думал, что ты не мой ученик Люсьен! - Фернандо "издевался" над Люсьеном, - но теперь я чувствую полное облегчение. Наташа теперь определенно на стороне Конгресса. Мы постараемся поддержать тебя, чтобы ты стал принцем Нексо. Но на это потребуется время. Не торопись. Люсьен, какая ты редкостная жемчужина. Ты не только способен к изучению тайн, но и хорошо разбираетесь в секс-ловушках...

Фернандо был в таком хорошем настроении, что его слова звучали все более и более нелепо, но он казался более счастливым из-за личной жизни Люсьена, чем из-за растущего влияния Конгресса на Холм.

Принц Нексо был титулом для мужа королевы, происходящим от титула принца, который построил Дворец Нексо.

- Учитель, где Его Превосходительство Оливер? - Люсьен поспешил сменить тему.

Фернандо становился серьезным, когда речь заходила о таких вопросах. Он подвел Люсьена к своему демиплану и показал ему Оливера в белом парике. Надо признать, что это был красивый, грациозный мужчина средних лет.

- Эванс, когда Фернандо дал мне вашу работу, я счел ее неприемлемой и решил, что взгляд на время и пространство нелеп и ошибочен. Однако, поразмыслив, я понял, что эта точка зрения зародилась в моем сердце давным-давно, и у меня никогда не хватало смелости сделать шаг вперед из-за границы опыта и здравого смысла прошлого. - сказал Оливер с улыбкой.

Люсьен почувствовал некоторое облегчение. Казалось, что когнитивный мир этого парня не был сломан.

- Я чувствую облегчение, что Ваше Превосходительство Оливер не отвергает его.

- На самом деле, когда мы изучали электромагнетизм, многие маги и я пытались интегрировать теорию мистера президента с теорией Брука, тем самым создавая настоящую систему Арканов, которая может быть использована во всех аспектах. В конце концов, источники всех вещей должны иметь одну и ту же природу, которую мы можем назвать магией, или тайной, или истиной, но это не может быть в двух разных системах. - Оливер говорил о своих мечтах.

Это было общим желанием всех магов найти систему, которая могла бы объяснить все. Они

искали ее в течение тысяч лет, начиная с волшебной империи.

- Во время интеграции мы обнаружили много проблем и конфликтов, которые так и не были разрешены, потому что мы не могли отпустить нашу закоренелость мысли. Именно из-за этих переживаний мне было нетрудно принять вашу работу. Я верю, что многие другие маги такие же, но, конечно, те, кто не может принять это, определенно составляют большинство.

Люсьен кивнул головой. Он предполагал, что "релятивистское время" будет атаковано всеми, и не ожидал, что некоторые маги уже провели замечательные исследования по этой проблеме. Идея была настолько разрушительной, что Оливер и его товарищи, конечно, не стали бы писать в трактаты, а только обсуждали бы ее наедине, пока не были бы найдены убедительные доказательства. Поэтому Люсьен ничего не знал об этом раньше.

Оливер сменил тему.

- Но в вашем исследовании по-прежнему много проблем. Я хотел бы обсудить их с вами сегодня.

- С радостью.- Люсьен сел на диван рядом с Оливером. Фернандо тоже был готов присоединиться к дискуссии.

Оливер достал бумагу и ручку.

- Речь идет об относительности и замедлении времени. Рассмотрим упрощенный эксперимент. Есть два близнеца. Старший брат летит со скоростью, близкой к скорости света, в то время как младший брат остается на месте. Когда его брат преодолет расстояние в 15 световых лет, он немедленно возвращается. Тогда, кто из них будет моложе, когда он встретит своего брата? С точки зрения младшего брата, он был неподвижен, и его брат улетел со скоростью, близкой к скорости света. Согласно формуле, где высокая скорость равна более медленному времени, его старший брат, очевидно, должен быть моложе его. Однако с точки зрения старшего брата, согласно принципу относительности, он может считать себя неподвижным, и в этом случае его младший брат бежал от него со скоростью, близкой к скорости света. Тогда, очевидно, младший брат должен быть еще моложе. Итак, это парадокс."

Люсьен улыбнулся. Это была именно та проблема, которую он ожидал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/977253>